

ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ ПРОГНОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 2018–2020 гг.**Гилян Васильевна ФЕДОТОВА^{а*}, Руслан Хизраилевич ИЛЬЯСОВ^б, Баира Игоревна ЦЕРЕНОВА^с**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства», Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
g_evgeeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>
SPIN-код: 2353-5794

^б кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Статистика и информационные системы в экономике», Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация
ilyasov_95@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7803-2120

^с аспирантка кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства», Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
z_baira@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 20.02.2018
Получена в доработанном виде 21.03.2018
Одобрена 27.03.2018
Доступна онлайн 29.11.2018

УДК 338.12

JEL: O11, O21, O38

Ключевые слова:

государство, экономический рост, социально-экономическое развитие, прогнозирование, региональная политика

Аннотация

Тема. Предметом исследования выступает процесс прогнозирования социально-экономического развития экономики в условиях планомерного перехода государственного экономического аппарата на программно-целевые и проектные методы управления под влиянием современного рынка.

Цели. Теоретическое и практическое применение и совершенствование инструментов прогнозирования и управления экономическими процессами в России.

Задачи. Провести оценку факторов, повлиявших на современное развитие экономической системы, и условий формирования современного прогноза развития российской экономики до 2020 г. Рассмотреть параметры базового сценария развития экономической системы.

Методология. С помощью математического метода сплайн-аппроксимации, горизонтального и вертикального, графического, сравнительного анализа данных проведена оценка направлений развития экономики России и определены императивы.

Результаты. Выявлено, что система прогнозирования социально-экономического развития и стратегического управления в условиях возрастающей роли регионов требует от государственных властей концентрации внимания на систематизации используемых стратегических планов и целевых программ, оценке их воздействия на уровень социально-экономического развития, мониторинге и последующей корректировке целевых показателей.

Применение. Результаты исследования могут быть использованы для разработки будущих стратегических ориентиров планирования государственной экономической и социальной политики России, развития страны.

Выводы. Оценка применимости и вероятности прогнозирования на основе макроэкономических параметров дает возможность корректировать стратегические направления развития экономической системы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Федотова Г.В., Ильясов Р.Х., Церенова Б.И. Оценка индикаторов прогноза социально-экономического развития России на 2018–2020 гг. // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 368 – 386.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.4.368>

Особенности современного управления социально-экономическим развитием требуют более тщательного изучения основных макроэкономических индикаторов состояния экономики, составления достоверных прогнозов развития. Необходимы также теоретическое осмысление и практическая апробация инструментария прогнозирования, применяемого в современной экономике.

Довольно высокие риски современного мира требуют постоянного мониторинга складывающейся экономической ситуации со стороны государственных органов и формирования сценарных условий развития секторов хозяйственного комплекса. Для этого на уровне государства составляются официальные документы стратегического характера, представляющие собой систему научно обоснованных представлений о возможных тенденциях и результатах достижения целей в ближайшем будущем.

Такой официальный документ на ближайшую перспективу (как правило, три следующих календарных года)¹ составляется в соответствии с принятым 14.11.2015 постановлением Правительства РФ № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», а также Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и рядом других нормативно-правовых актов подзаконного характера.

На нынешний плановый период (2018–2020 гг.) Министерством экономического развития РФ был разработан «Прогноз социально-экономического развития РФ на 2018 год и на

плановый период 2019 и 2020 годов». Он стал базой для планирования бюджетной политики на ближайшую перспективу [2].

Наличие вариантов сценарного развития экономики позволяет рассматривать данный документ как гибкий инструмент стратегического планирования на среднесрочную перспективу и использовать в трехлетнем скользящем планировании основных параметров федерального бюджета на предстоящий период.

Помимо указанного документа разработан Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, который представляет собой основной документ сформированной системы стратегического планирования в РФ. Такой документ носит более масштабный характер и системно отражает будущие варианты развития России, формирует единую основу для создания и корректировки стратегий и планов развития в каждом субъекте Федерации на период до 2030 г.

Долгосрочный прогноз разработан в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, посланиями Президента РФ Федеральному Собранию РФ, указами Президента РФ от 07.05.2012 № 596-606, Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года и другими документами долгосрочного характера².

Рассматриваемый документ составлен на основе итогов развития 2001–2012 гг. с учетом тенденций развития мировой экономической системы. С нашей точки зрения, сегодня он

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ff96ff83-cc36-4bd8-ad2a-c31f4b15d5ba/1704062.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ff96ff83-cc36-4bd8-ad2a-c31f4b15d5ba>

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ff96ff83-cc36-4bd8-ad2a-c31f4b15d5ba/1704062.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ff96ff83-cc36-4bd8-ad2a-c31f4b15d5ba>; Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014).

требует корректировки, поскольку ситуация после 2012 г. коренным образом изменилась.

Кризис 2014 г. и последующие изменения на мировых рынках нефтепродуктов, политические конфликты между странами Европы, России и США, вооруженные действия на Ближнем Востоке, введение экономических санкций – все это привело в движение новые инструменты и сформировало новые течения и направления развития российской социально-экономической системы. Поэтому надо учитывать при корректировке сложившиеся в конце 2017 – начале 2018 гг. геополитическую и экономическую ситуацию в мире.

С этой позиции в фокусе нашего исследования будет более оперативный Прогноз социально-экономического развития РФ на 2018–2020 годы (далее – Прогноз 2018–2020).

Этот документ по своей структуре дублирует долгосрочный прогноз до 2030 г., но содержит более оперативную и ежегодно пересматриваемую базовую информацию.

Предусмотрены три варианта сценарного развития экономики (базовый, консервативный и целевой) по следующим основным макроэкономическим параметрам прогноза:

- 1) мировые цены на нефть марки Urals;
- 2) индекс потребительских цен на конец года, в процентах к декабрю;
- 3) валовой внутренний продукт (ВВП);
- 4) инвестиции в основной капитал;
- 5) промышленность;
- 6) реальные располагаемые доходы населения;
- 7) реальная заработная плата;
- 8) оборот розничной торговли;
- 9) экспорт товаров;
- 10) импорт товаров.

Данные параметры сформировали основу Прогноза 2018–2020, они утверждены на базе принятых в июне 2017 г. на заседании Правительства Российской Федерации

сценарных условий с учетом изменений внутренних и внешних условий, динамики внешнеэкономической конъюнктуры и тенденций развития мировой экономики, итогов социально-экономического развития Российской Федерации за январь – июль 2017 г., а также прогнозных показателей органов исполнительной власти Федерации и ее субъектов, Банка России.

Прогнозные параметры составляют основу для разработки сценариев развития по следующим срезам экономического и социального развития:

- цены и тарифы на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора;
- структурная политика: развитие отраслей экономики и социальной сферы;
- институциональные преобразования в экономике;
- внешнеэкономическая деятельность;
- социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Утвержденный в июне 2017 г. Прогноз 2018–2020 содержит три сценария развития, и в основе документа лежит предположение о замедлении темпов экономического роста в развитых и развивающихся странах. Причинами в развитых странах будут выступать неблагоприятные демографические ситуации (старение населения, низкая рождаемость, притоки низкоквалифицированных мигрантов иждивенческого характера из стран Востока), отсутствие ресурсов для восстановления после кризиса 2014 г., введение экономического эмбарго со стороны России и закрытие доступа товаров из Европы на российский рынок.

За последние 20 лет количество детей в странах ЕС сократилось на 3,7%, а людей пенсионного возраста стало на 3,6% больше. При такой динамике к 2050 г. на Земле общее количество трудоспособного населения сократится на 40 млн чел. Организация Объединенных Наций прогнозирует, что к 2050 г. на Земле будут жить 3,2 млн людей старше 100 лет, а сегодня их насчитывается более 300 тыс. [3].

Что касается ситуации с темпами экономического роста, то в США он будет замедляться до 1–1,5% в предстоящем периоде. В ЕС темпы роста составят около 0,5%. Такие тенденции, по мнению специалистов Минэкономразвития России, будут продиктованы замедлением экономической активности в Китае, который снизит уровень своего развития с 6,6 до 5,5% к 2020 г.³

Главные прогнозные предпосылки Правительства РФ и отраслевых министерств базируются на сохранении и продлении санкционных режимов, продолжающемся спаде цен на рынке нефти, замедлении китайской экономики, ограничении объемов поставляемой нефти российского производства и др.

Для более наглядного анализа обратимся к трем сценариям прогнозных параметров, разработанных Минэкономразвития России и заложенных в основу Прогноза 2018–2020 (табл. 1).

Как видно, в расчет предстоящего прогноза заложены отчетные данные прошлого года и предварительная оценка текущего, что дает возможность скоррелировать будущую динамику развития экономики на среднесрочную перспективу, в данном случае – на предстоящие три года. Проведем оценку представленных прогнозных параметров.

Как уже отмечено, основной ориентир и для национальной, и для мировой экономической системы – мировые цены на нефтепродукты, которые в случае роста дают возможность странам – экспортерам нефти, к которым относится и Россия, выполнять свои социальные обязательства и гарантии в полном объеме.

Например, сильная корреляция наблюдается между экспортными ценами на нефть и среднедушевыми доходами населения России (рис. 1). При выражении последних в долларах США коэффициент корреляции между ними и значениями экспортной цены на нефть с 2005 г. по 2016 г. равен 0,89.

³ Информация о пересмотре динамического ряда.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

В течение долгого времени предпринимаются попытки диверсифицировать российскую экономику для снижения зависимости ее развития от нефтегазовой конъюнктуры. Для исследования темпоральных особенностей этой связи рассмотрим модели скорости изменения экспортных цен на нефть и среднедушевых доходов населения.

Сначала дифференцируем сплайн-функции, моделирующие исследуемые процессы. Известно, что первая производная $y'(t)$ некоторой функции $y(t)$, описывающей экономический процесс, представляет собой скорость развития, а вторая $y''(t)$ – ускорение развития. Рис. 2 показывает, что тенденции (скорость развития, первые производные) цены на нефть и среднедушевых доходов не утрачивают взаимного воздействия. Наоборот, корреляция между ними в последние годы становится даже сильнее.

Так, отклик скорости изменения среднедушевых доходов в 2014–2015 гг. на снижение экспортных цен на нефть оказался заметно сильнее, чем реакция на аналогичное снижение цен на нефть в 2008–2009 гг. Это позволяет предполагать, что цены на энергоносители будут оказывать существенное влияние на некоторые макроэкономические показатели России и в будущем [1].

Подтверждением данного утверждения выступает и мировой кризис 2014 г., связанный с резким падением мировых цен на энергоресурсы, что резко уменьшило доходы от продаж нефти в ряде стран.

На протяжении 2018–2020 гг. цена на нефть существенно не возрастет, что вынуждает Россию не брать на себя дополнительных обязательств, работать в режиме экономии бюджетных ресурсов и искать новые альтернативные внутренние источники повышения доходов государственного бюджета.

Относительно второго параметра – индекса потребительских цен – следует отметить, что в прогнозируемом периоде данный показатель немного подрастет, но в целом будет стабилен, что доказывает эффективность мер

Центрального банка РФ по сдерживанию инфляции. Кроме того, отсутствие сильного роста индекса потребительских цен (ИПЦ) доказывает, что острая фаза кризиса российской экономикой пройдена, курс отечественной валюты стабилизируется, но при большем снижении инфляции будет сдерживаться также темп экономического роста. Поэтому начнет реализовываться сценарий с 4%-ным уровнем ИПЦ.

Третий показатель ВВП прогнозируется на уровне от 0,8 до 3,1% в зависимости от сценария. В 2016 г. динамика данного показателя была отрицательной, что обусловлено процессами трансформации и адаптации отечественной экономики в новых условиях хозяйствования. Но уже с 2017 г. динамика показателя положительна и будет неуклонно расти, так как экономика должна вступить в фазу активного роста. Но остающаяся зависимость бюджета от мировых цен на сырье не дает прогнозируемых 2,6–3,1% роста. Тем не менее экономика прошла период рецессии.

Четвертый показатель – инвестиции в основной капитал – в 2016 г. имел отрицательное значение, что было обусловлено отсутствием экономического роста, наличием оттока капитала из страны. Прогнозируемый в 2018–2020 гг. рост инвестиционной активности в интервале 1,5–8,6% будет продиктован снижением неопределенности и накоплением собственных ресурсов в экономике. Данная тенденция будет способствовать росту и развитию производственных отраслей экономики.

Пятый показатель – уровень развития промышленности – тесно связан с ростом инвестиций в основной капитал. При наличии положительных тенденций в инвестиционной активности уровень промышленного производства также будет расти. Поэтому положительная динамика данного параметра в 2018–2020 гг. в интервале 1,3–3,2% продиктована вступлением экономики в активную фазу развития.

Шестой показатель – реальные доходы населения – в 2016 г. имел отрицательное значение на уровне 5,1%. В прогнозируемом периоде они должны вырасти в пределах

0,2–2,4%. Данные объемы, с нашей точки зрения, недостаточны, так как при наличии инфляции на уровне 4% рост доходов на 2,4% не будет покрывать инфляционных потерь. Поэтому в данной ситуации Правительство РФ призвано активизировать меры социальной поддержки наименее защищенных слоев населения для обеспечения приемлемого уровня потребления.

Седьмой показатель – реальная заработная плата – должен вырасти на 0,2–4,2% в зависимости от сценария. Подобный рост не компенсирует инфляционных потерь, что также будет формировать дополнительную социальную нагрузку на государственный бюджет.

Восьмой показатель – оборот розничной торговли – должен вырасти на 1,1–3,3%, что соответствует росту прогнозируемых доходов населения. Этот параметр отражает уровень потребления в экономике, и чем больше он будет расти, тем больше будет производить промышленный сектор экономики.

Девятый показатель – экспорт товаров – планируется растущим по всем трем сценариям, но в данном случае необходимо учитывать структуру экспорта, в которой будет сокращаться доля сырья.

Основными стратегическими торговыми партнерами России будут выступать страны Азии, Африки и Латинской Америки. РФ планирует экспортировать в данные регионы черные металлы, продукцию нефтепереработки и нефтехимии, оружие и военную технику, высокотехнологичную гражданскую продукцию, оборудование и материалы для АЭС, авиатехнику, удобрения и каучук, целлюлозно-бумажную продукцию, пшеницу.

Десятый показатель – импорт – также ориентирован на рост в рассматриваемый период. Россия импортирует из названных стран продовольствие и сельскохозяйственное сырье: их доля по итогам 2016 г. составила 71,5%; доля минеральных продуктов – 14%, машин, оборудования, транспортных средств – 5,8%, химической продукции – 3,4% [6].

Таким образом, можно отметить, что основными прогнозными параметрами выступают показатели, характеризующие состояние

мирового рынка энергоресурсов, инфляционные ожидания, темпы развития национальной экономики, уровень доходов населения и объемы потребления, инвестиционную активность в экономике, внешнеторговый оборот государства.

Базовый вариант Прогноза 2018–2020 основан на умеренных ожиданиях экономического роста в среднесрочной перспективе. Экономическая ситуация стабилизировалась в 2016 г., а с 2017 г. наблюдается рост практически во всех секторах экономики за счет таких факторов, как восстановление запасов материальных оборотных средств (0,7 п.п.), рост инвестиций в основной капитал (0,9 п.п.) и восстановление потребительского спроса (1,2 п.п.).

В 2018–2020 гг. влияние изменения запасов материально-оборотных средств снизится как результат постепенного ослабления действий посткризисных тенденций⁴.

Главным фактором экономического роста станет оживление инвестиционной активности, преимущественно за счет повышения роли частного бизнеса, в том числе благодаря проведению мер Правительства Российской Федерации по реализации Программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса, развитию проектного финансирования и созданию эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах инфраструктурной ипотеки. ВВП постепенно приобретает положительное значение и равномерно растет к 2020 г. [8] (рис. 3).

В структуре ВВП по использованию доходов по базовому варианту несколько увеличится доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств, валовое накопление основного капитала при снижении доли чистого экспорта и расходов на конечное потребление государственного управления (рис. 4).

Структура потребления в экономике демонстрирует превалирование роста потребления домохозяйствами и конечными потребителями в структуре ВВП. Также мы

видим накопление капиталов [9]. Отрицательный вклад привнесут импорт и расходы государственного управления. Тем не менее, согласно прогнозам, вклад роста инвестиций в основной капитал в прирост ВВП будет постепенно увеличиваться с 1 п.п. в 2018 г. до 1,3 п.п. в 2020 г. Вклад конечного потребления домашних хозяйств в прирост ВВП постепенно снизится с 1,4 п.п. в 2018 г. до 1,2 п.п. в 2020 г.

Для оценки наиболее эффективно работающих секторов экономики необходимо рассмотреть ВВП в разрезе видов экономической деятельности (рис. 5).

Согласно представленным данным видим, что основной вклад в формирование ВВП вносят такие отрасли как торговля оптовая и розничная, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых.

Доля сельского хозяйства и смежных с ним отраслей остается стабильной на уровне 3,9%, что необходимо в долгосрочном периоде изменять, так как Россия является аграрной страной и наличие больших запасов земель дает возможность фактически полностью обеспечивать свои потребности аграрной продукцией.

Такие сектора, как транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, практически сохраняют свою долю на протяжении всего прогнозного периода; доля добывающего сектора, сократившись в 2018 г. до 8,7%, стабилизируется на этом уровне до конца периода. В отношении энергетического сектора стабилизация доли будет обусловлена, в частности, сдерживанием предельного роста тарифов на электроэнергию [10, 11].

На уровень ВВП и предстоящие темпы экономического роста влияет такой важный показатель, как инвестиции в основной капитал. В базовом варианте прогноза этот показатель должен вырасти до 5,7% в 2020 г. Основную долю в данный рост внесут частные капиталы, в то время как вложения государственного сектора будут сокращаться.

Основным инвестиционным источником будет выступать прибыль организаций. Положительно скажутся правительственные меры по

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/20139355/#ixzz4LIMUCIGc>

программам льготного кредитования малого и среднего бизнеса, развитие механизмов государственно-частного партнерства⁵. Частные капиталы будут больше доверять бизнес-среде на фоне стабильности политической ситуации и прохождения кризисных моментов в экономике, выхода на новые международные рынки и увеличения доли несырьевого экспорта (рис. 6).

Если рассматривать структуру инвестиционных вложений, то в ней возрастет доля вкладов в инфраструктурные проекты, в том числе совместные с иностранными государствами, и в сферу услуг. Вырастут капитальные вложения в топливно-энергетический комплекс, в обрабатывающую промышленность.

В среднем инвестиции в 2018–2020 гг. в обрабатывающую промышленность (без нефтепереработки) достигнут 4%, основным драйвером восстановления инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности (без нефтепереработки) выступит химическое производство, которое успешно реализует потенциал импортозамещения: крупные компании этого комплекса предполагают продолжить реализацию инвестиционных проектов, в том числе по выпуску импортозамещающей продукции [13].

Положительный вклад в динамику инвестиций в обрабатывающие производства будет поддерживаться ростом капитальных вложений в деревообрабатывающий комплекс, отрасли машиностроения и легкую промышленность (рис. 7).

Основным фактором производства после инвестиций выступают трудовые ресурсы, которые напрямую зависят от рассмотренных демографических тенденций. Существующие тенденции – сокращение трудоспособного населения, рост численности нетрудоспособного населения, снижение общего уровня рождаемости – являются ограничительными факторами качества рабочей силы.

В данных условиях необходимо вести грамотную профориентационную политику для вовлечения

молодежи в такие сферы, в которых наблюдается максимальный спрос на новые квалифицированные кадры.

Кроме того, целесообразно заниматься трудоустройством граждан, которые не имеют достаточного опыта, начинают свою трудовую деятельность, ищут дополнительные заработки на пенсии, а также многодетных матерей, маломобильных групп и т.д.

В этой связи разработаны мероприятия, предусматривающие механизмы квотирования рабочих мест для инвалидов и контроля за их трудоустройством, повышение эффективности работы службы занятости и расширение возможностей трудоустройства людей пенсионного возраста и молодых специалистов, вовлечения женщин в предпринимательство.

Подобные меры дают возможность в условиях сокращения трудовых ресурсов дополнительно вовлечь на имеющиеся вакансии другие категории граждан, способных выполнять работу и желающих самостоятельно зарабатывать.

В условиях ожидаемого экономического роста темпами, превышающими 2% в год в среднесрочном периоде, прогнозируется снижение безработицы с ожидаемых 5,2% в 2017 г. до 4,7% в 2020 г. (рис. 8).

Этот итог будет следствием работы государственных структур по содействию занятости и трудоустройству граждан, повышения информационной грамотности кандидатов и широкого применения интернет-технологий в работе с маломобильными группами граждан.

Другим важным показателем качества жизни населения в стране выступают уровень реальной заработной платы, реальные доходы населения, так как в отличие от номинальной именно реальная покупательная способность населения определяет уровень потребления в экономике.

Согласно базовому сценарию, последний показатель должен вырасти с отрицательного размера в 2016 г. на уровне 5,9% до 1,1% в 2020 г. Кроме того, реальная заработная плата также должна демонстрировать положительную динамику к 2020 г. Показатель номинальной

⁵ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017).

заработной платы, наоборот, имеет отрицательную динамику к 2020 г. (рис. 9) [6].

Положительным фактором является рост реальных располагаемых доходов населения, которые в 2020 г. должны вырасти на 1,3%. Наибольшее изменение демонстрирует показатель номинальных доходов, но его сокращение в сторону уменьшения доказывает снижение реальной покупательной способности российского рубля, что подтверждает закладываемый в прогноз курс американского доллара (рис. 10).

Прогнозы курса национальной валюты, к сожалению, не демонстрируют укрепления отечественной валюты, доказывая сильную зависимость экономики от нефтедолларовых доходов в среднесрочной перспективе.

Прогнозы инфляционных ожиданий в 2018 г. составят по всем трем сценариям 4%. Такой рост должен произойти вследствие потребительского спроса на товары и услуги, вызванного ростом реальных доходов населения.

Некоторые правительственные меры будут сдерживать рост цен на услуги и социально значимые категории товаров посредством индексации.

Цены на продовольственные товары вырастут незначительно, даже снизятся по сравнению с ростом цен в 2016 г. благодаря переходу на отечественные продукты питания и росту объемов отечественного производства.

К примеру, увеличение поставок свежих овощей будет проходить за счет строительства и ввода в эксплуатацию новых теплиц, что поможет снизить зависимость от импортной продукции и снизит влияние колебаний курса рубля на рост цен в сегменте продовольственных товаров [14]⁶. Цены на непродовольственные товары будут стабильны на протяжении 2018–2020 гг., цены на услуги также изменятся незначительно (рис. 11).

⁶ Пеньков П.Е., Сазонов С.П. Развитие потенциала инновационного предпринимательства на региональном уровне как пример эффективного направления развития экономики РФ / Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях: м-лы науч.-практ. конф. Волгоград, 2015. С. 145–147.

В 2017 г. на фоне восстановления инвестиционного и потребительского спроса, а также с учетом более высоких, чем прежде, цен на нефть ускорился рост цен производителей в промышленности по сравнению с предыдущим годом и превысил уровень инфляции на потребительском рынке.

В 2018 г. динамика цен в промышленности ожидается более умеренной, несмотря на продолжающееся восстановление экономики. Основной вклад в замедление роста цен внесет динамика внутренних цен в нефтяном секторе, где слабый рост будет обеспечиваться ожидаемым снижением мировых цен на нефть и нефтепродукты, полностью не компенсированным ослаблением рубля.

Вместе с тем этот процесс может сказаться на ускорении роста внутренних цен на другие материально-сырьевые ресурсы, на которые ценообразование проходит по принципу равнодоходности с поставками на экспорт в условиях относительно стабильной мировой конъюнктуры [16]⁷.

В видах деятельности, где производство ориентировано на внутренний спрос, динамика цен будет формироваться под влиянием уровня конкуренции, а также прогнозируемой динамики курса рубля. Инфляция издержек может проявиться в основном в импортозависимых производствах непродовольственных товаров (легкая промышленность, машиностроение).

В видах деятельности, выпускающих товары для инвестиционного сектора, динамика цен будет формироваться на фоне продолжающегося устойчивого роста спроса.

В 2019–2020 гг. рост цен в промышленности ускорится до 4,4–4,5% при относительной стабилизации мировых цен на углеводороды и продолжении роста спроса. В сельском хозяйстве основное влияние на динамику цен будут оказывать цены мирового рынка зерна и

⁷ Popkova E.G. Problem Analysis of “Underdevelopment Whirlpools” as Obstacles for Economic Growth in Asian Countries. Proc. SIBR-UniKL Conf. on Interdisciplinary Business & Economics Research, vol. 5, iss. 1, p. 2 / Society of Interdisciplinary Business Research, University Kuala Lumpur Business School. 1 CD-ROM. Kuala Lumpur (Malaysia), 2016.

продовольствия, их динамика предполагается умеренной [19]⁸.

Выводы. Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что прогнозы социально-экономического развития представляют собой инструменты более масштабного стратегического планирования развития экономической системы на долгосрочную перспективу. Все прогнозы обладают определенной долей вероятности, что допускает отклонения реальных показателей от прогнозируемых. Но тем не менее именно прогнозы являются базой для разработки параметров бюджетной политики, целей экономического и социального развития, поиска и подбора инструментов достижения намеченного [20].

Проанализированный прогноз социально-экономического развития России на период до 2020 г. показал, что отечественная экономика в целом находится на стадии восстановительного роста, даже несмотря на сохранение низких мировых цен на нефть.

Данная тенденция показывает, что государственная экономическая политика направлена на развитие несырьевого сектора экономики, стратегических партнерских отношений с дружественными странами Азии, Востока, Латинской Америки, стимулирование и мотивацию населения к более продуктивному и здоровому образу жизни, равномерное стабильное региональное развитие во всех субъектах Федерации.

⁸ Клецкова М.Ю., Сазонов С.П. Вопросы экономической и финансовой безопасности и их влияние на устойчивое социально-экономическое развитие регионов / Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: м-лы науч.-практ. конф. М., 2016. С. 58–61.

Таблица 1**Базовые показатели прогноза социально-экономического развития России, 2016–2020 гг.****Table 1****Basic indicators of forecasting the social and economic development of Russia, 2016–2020**

Показатель	Сценарий	2016, отчет	2017, предварительный итог	2018, прогноз	2019, прогноз	2020, прогноз
Цена на нефть, долл./барр.	Базовый	41,7	49,9	43,8	41,6	42,4
	Целевой					
	Консервативный			36,8	35	35
ИПЦ, %	Базовый	5,4	3,2	4	4	4
	Целевой					
	Консервативный			4,3		
ВВП, %	Базовый	-0,2	2,1	2,1	2,2	2,3
	Целевой			2,2	2,6	3,1
	Консервативный			0,8	0,9	1,5
Инвестиции, %	Базовый	-0,9	4,1	4,7	5,6	5,7
	Целевой			5,7	6,7	8,6
	Консервативный			-0,5	1,5	1,5
Промышленность, %	Базовый	1,3	2,1	2,5	2,5	2,5
	Целевой			2,7	2,9	3,2
	Консервативный			1,3	1,5	1,6
Реальные доходы населения, %	Базовый	-5,1	1,3	2,3	1,1	1,2
	Целевой			2,4	1,4	1,7
	Консервативный			1,4	0,2	0,6
Реальная заработная плата, %	Базовый	0,8	3,2	4,1	1,3	1,5
	Целевой			4,2	1,5	2
	Консервативный			3,2	0,2	0,8
Оборот розничной торговли, %	Базовый	-4,6	1,2	2,9	2,7	2,5
	Целевой			3	3,1	3,3
	Консервативный			1,7	1,1	1,5
Экспорт товаров, млрд долл.	Базовый	281,8	336,9	324,9	324,2	332,4
	Целевой			331,5	343,4	362,2
	Консервативный			295,7	289	291,5
Импорт товаров, млрд долл.	Базовый	191,6	227,8	234,8	238	241
	Целевой			237,8	248	261
	Консервативный			219,3	219	216,7

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 1

Аппроксимация кубическими сплайнами динамики экспортных цен на нефть (долл. США/барр.) и среднедушевых доходов населения России (долл. США в мес.)

Figure 1

Cubic spline approximation of dynamics of export oil prices (USD per barrel) and per capita income of the Russian population (USD per month)

Источник: [1, с. 131–136]

Source: [1, pp. 131–136]

Рисунок 2

Аппроксимация сплайнами тенденций (первых производных; скорости развития) экспортных цен на нефть (долл. США/барр.) и среднедушевых доходов населения России (долл. США в мес.)

Figure 2

Tendency spline approximation (first derivatives and rate of development) of oil export prices (USD per barrel) and per capita income of the Russian population (USD per month)

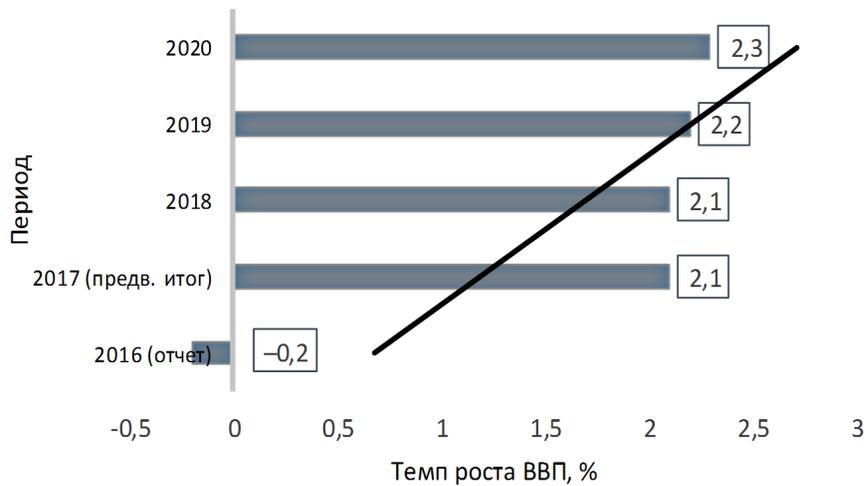

Источник: [1, с. 131–136]

Source: [1, pp. 131–136]

Рисунок 3
Динамика ВВП по базовому варианту Прогноза 2016–2020, %

Figure 3
GDP dynamics according to the basic version of the Forecast for 2016–2020, percent point

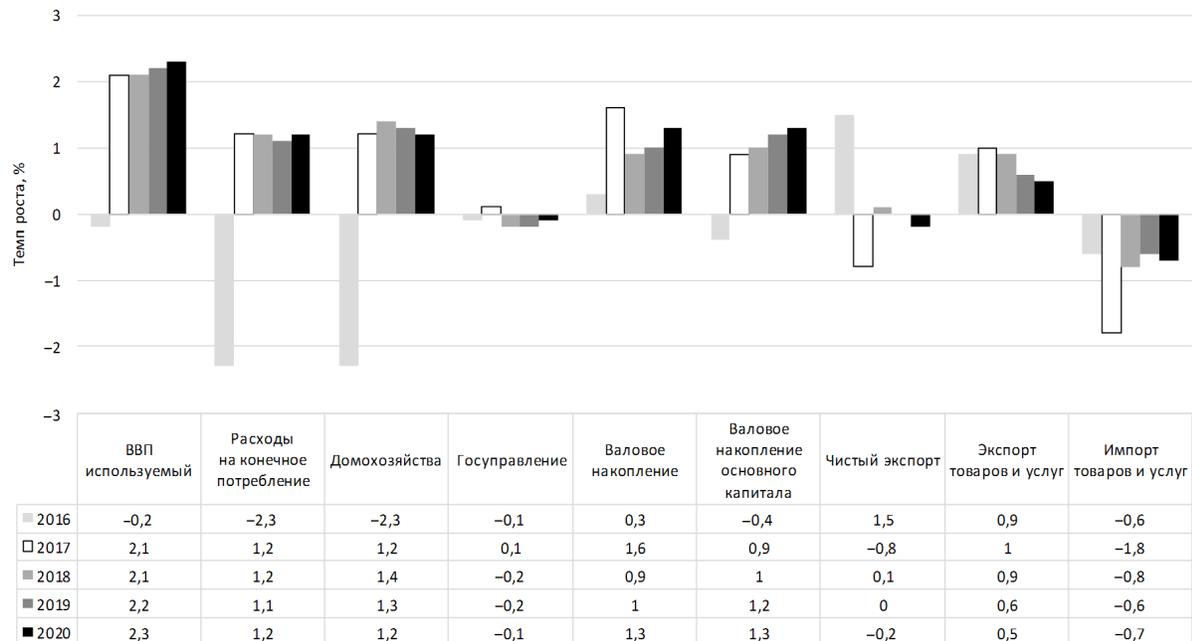

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

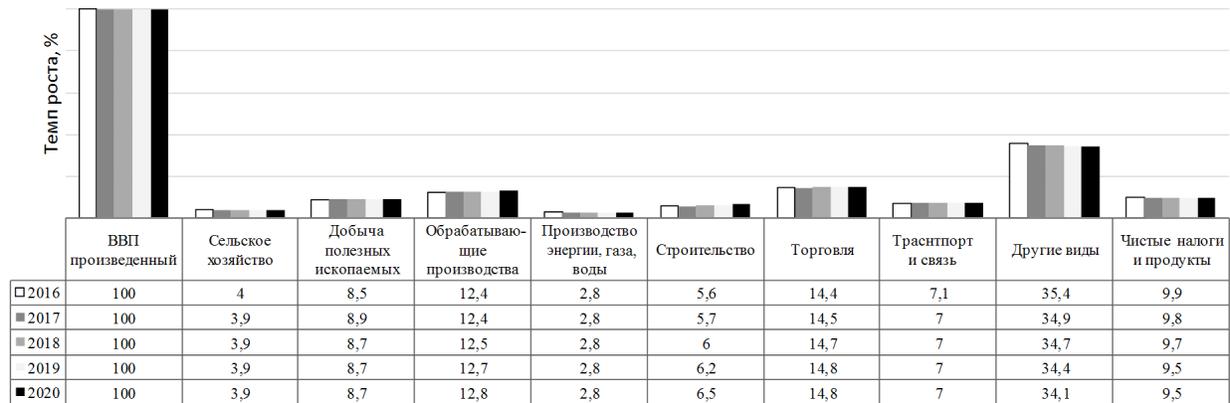
Рисунок 4
Вклад потребления в темпы прироста ВВП за 2016–2020 гг., %

Figure 4
The consumption contribution to GDP growth rates over 2016–2020, percent point

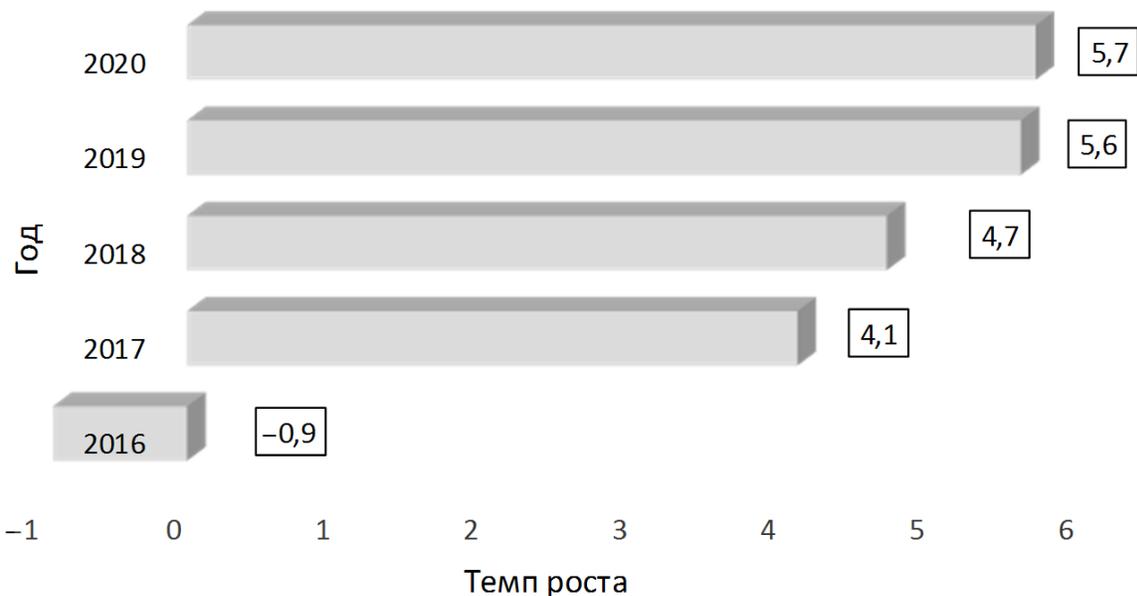
Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 5**Вклад в ВВП по секторам экономики за 2016–2020 гг., %****Figure 5****Contribution to GDP by economic sector over 2016–2020, percent point**

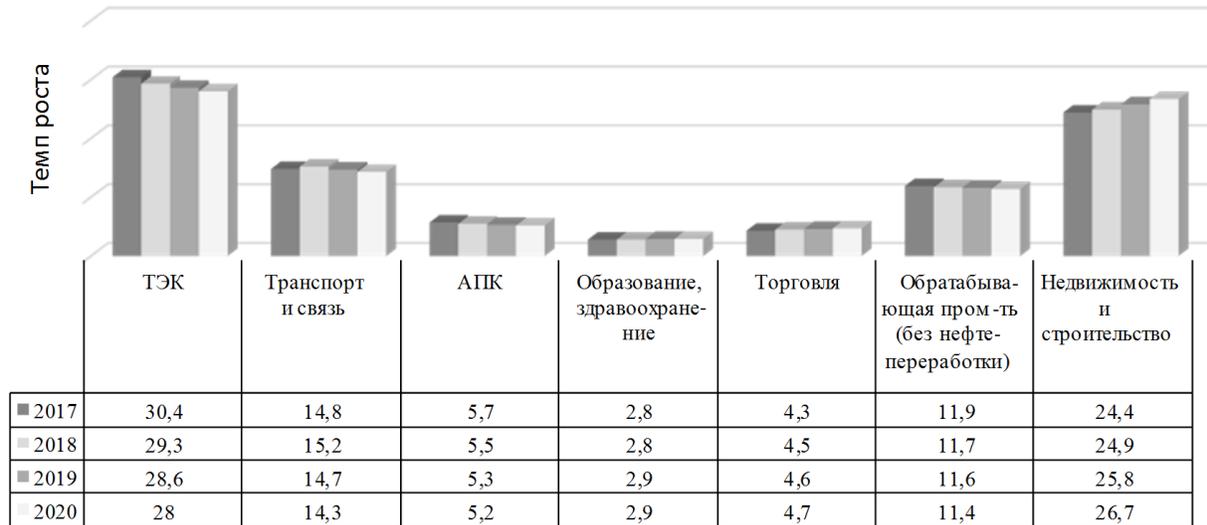
Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 6**Динамика инвестиций в основной капитал за 2016–2020 гг., %****Figure 6****Dynamics of investment in basic capital over 2016–2020, percent point**

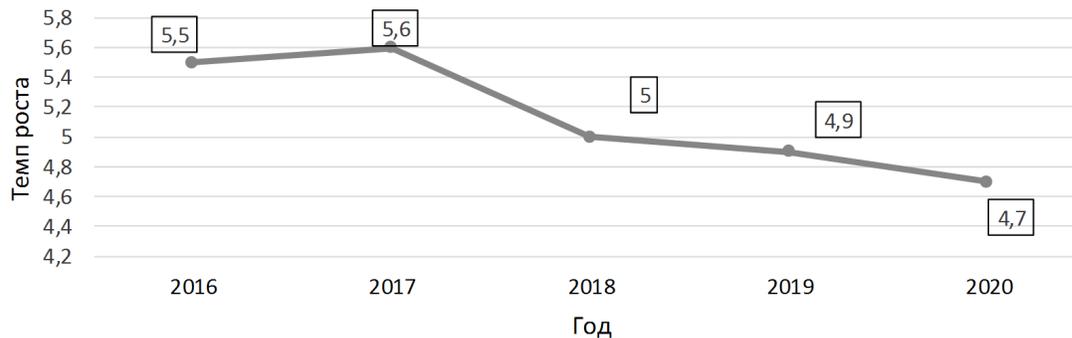
Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 7**Отраслевая структура инвестиций в основной капитал за период 2017–2020 гг., %****Figure 7****Sectoral structure of investment in basic capital over 2017–2020, percent point**

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 8**Динамика уровня официальной безработицы в России за 2016–2020 гг., %****Figure 8****Dynamics of the level of official unemployment in Russia over 2016–2020, percent point**

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

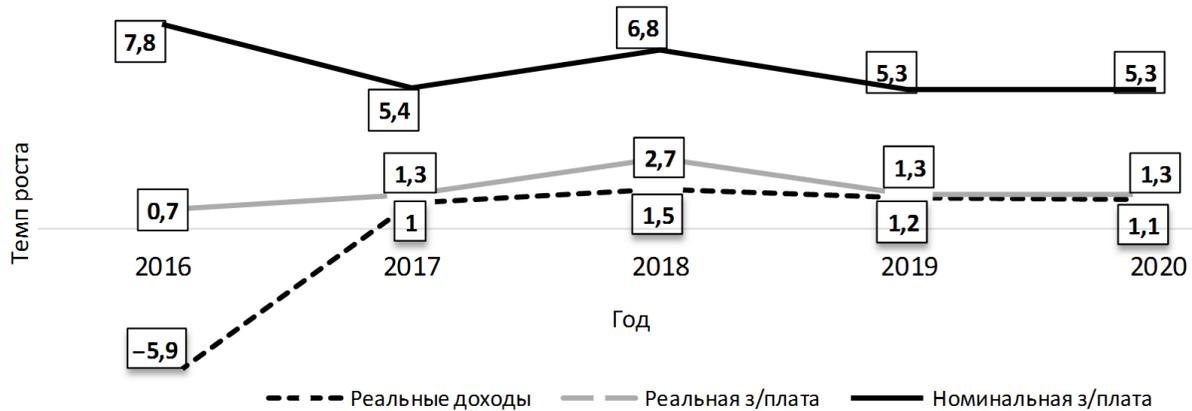
Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 9

Динамика реальных и номинальных доходов населения России за 2016–2020 гг., %

Figure 9

Dynamics of real and nominal incomes of the Russian population over 2016–2020, percent point

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

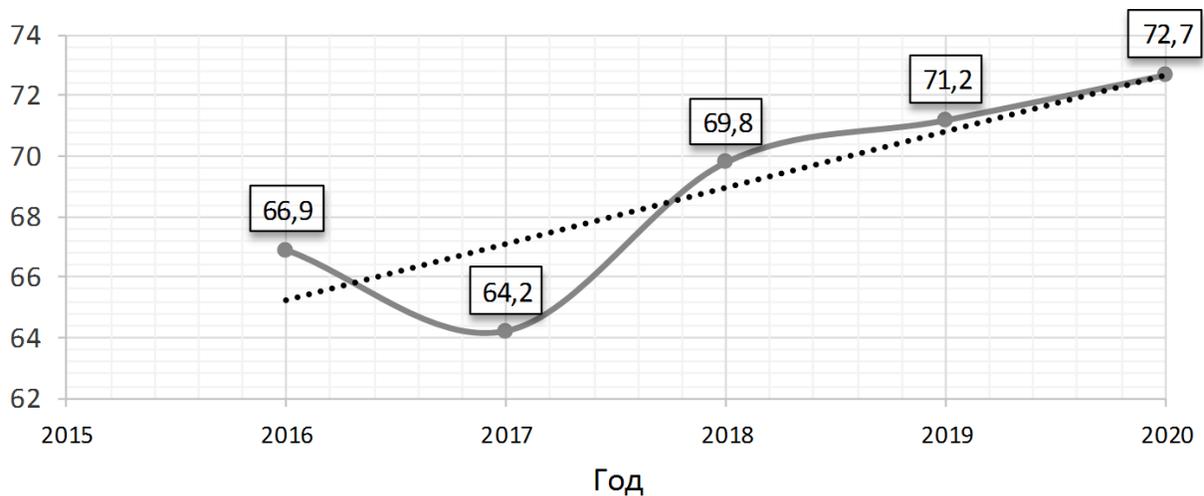
Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 10

Динамика курса доллара США за 2016–2020 гг., руб.

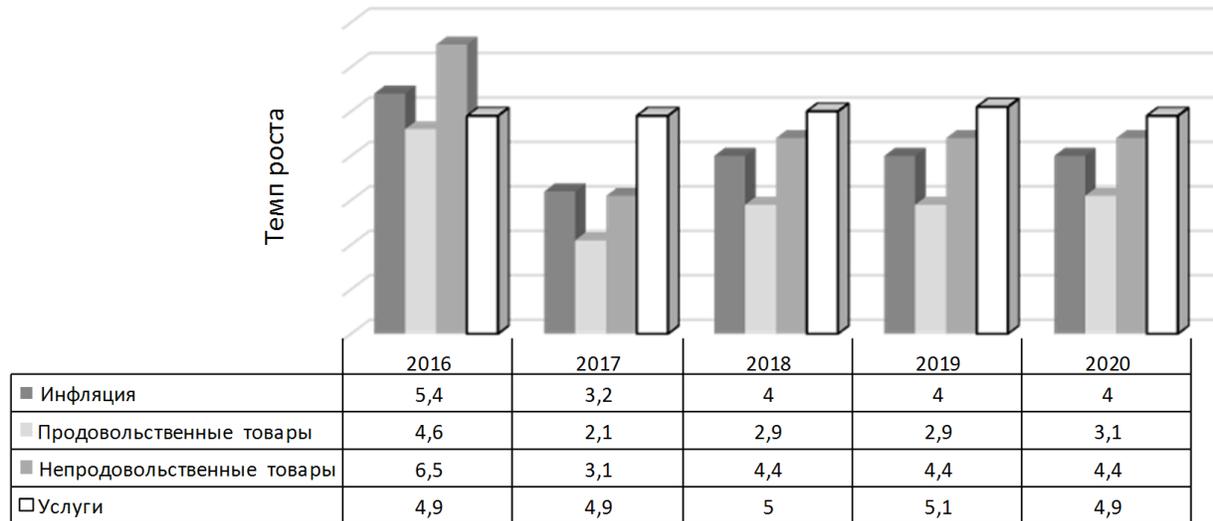
Figure 10

Dynamics of the USD exchange rate over 2016–2020, RUB

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Рисунок 11**Структура потребительской инфляции в 2016–2020 гг., %****Figure 11****Structure of consumer inflation in 2016–2020, percent point**

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Source: Forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020

Список литературы

1. *Ильясов Р.Х.* Фазовый анализ цикличности в динамике экспортных цен на нефть // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 131–136.
2. Anti-crisis Budget Policy of Russia in 2016–2018. In: *Russia and the European Union, Development and Perspectives*. E.G. Popkova (Ed.). (Ser. Contributions to Economics). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 81–88.
URL: <http://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55257-6>
3. Influence of Demographic Transitions on the Formation of Sustainable Institutional Environment of Universities. In: *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. E.G. Popkova (Ed.). (Ser. Contributions to Economics). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 261–268.
URL: <http://www.springer.com/gp/book/9783319606958#otherversion=9783319606965>
4. *Федотова Г.В., Гонтарь А.А.* Информационная безопасность региональных социально-экономических систем: приоритетные направления // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2017. № 1. С. 369–374.
URL: <http://is.nkzu.kz/publishings/%7BE5B7F72-6D6E-4A1F-8863-701074715597%7D.pdf>
5. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Развитие национальной системы стратегического контроля // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2015. № 4. С. 31–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-natsionalnoy-sistemy-strategicheskogo-kontrolya>

6. Федотова Г.В., Обухова С.В. Портфельные стратегии оптимизации корпоративных финансовых потоков в условиях санкций Европейского союза // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. Т. 8. Вып. 19. С. 30–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portfelnye-strategii-optimizatsii-korporativnyh-finansovyh-potokov-v-usloviyah-sanktsiy-evropeyskogo-soyuza>
7. Plotnikov V.A., Fedotova G.V., Popkova E.G., Kastyurina A.A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105–114.
URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>
8. Анпилов С.М., Безлепкина Н.В., Тюкавкин Н.М. Экономика и управление в XXI веке: монография Т. 9. Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры / под общ. ред. Л.А. Сараева, А.Н. Сорочайкина, Н.М. Тюкавкина. Самара: Самарский ун-т, 2011.
9. Никологорский Д.Ю. Финансово-бюджетные механизмы реализации программы импортозамещения // *Аналитический вестник*. 2014. № 27. С. 65–71.
URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d51d722c0fdcb10554.pdf>
10. Рожкова Д.В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2015. № 4. С. 143–147.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-uslovie-effektivnogo-funktsionirovaniya-molochnopererabatyvayuschey-otrasli>
11. Clustering as a Growth Point of Modern Russian Business. In: *Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth*. E.G. Popkova et al. (Eds). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 55–63. (Ser. Contributions to Economics).
URL: <http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-45462-7#page-1>
12. Popkova E.G., Popova E.A., Denisova I.P., Porollo E.V. New Approaches to Modernization of Spatial and Sectorial Development of Russian and Greek Regional Economy. *European Research Studies*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 129–136.
URL: https://www.ersj.eu/repec/ers/papers/17_1_p12.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSMENT OF FORECAST INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA FOR 2018–2020Gilyan V. FEDOTOVA^{a*}, Ruslan Kh. IL'YASOV^b, Baira I. TSERENOVA^c^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
g_evgeeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>^b Chechen State University, Grozny, Republic of Dagestan, Russian Federation
ilyasov_95@mail.ru
ORCID: not available^c Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
z_baira@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 20 February 2018
Received revised form
21 March 2018
Accepted 27 March 2018
Available online
29 November 2018**JEL classification:** O11, O21,
O38**Keywords:** State, economic
growth, social economic
development, forecasting,
regional policy**Abstract****Subject** This paper explores the process of forecasting of socio-economic development in terms of planned transition of the State economic apparatus to program-targeted and project methods of management under the influence of the current market trends.**Objectives** The paper aims to propose ways of theoretical and practical application and improvement of tools for forecasting and managing the economic processes in Russia. It also aims to assess the factors influencing the current economy's development as well as consider the parameters of the basis scenario of the economic system's development.**Methods** The study uses the mathematical method of spline approximation, methods of horizontal and vertical, graphical, and comparative analyses.**Results** The research reveals that the forecasting system of socio-economic development and strategic management requires the State authorities' focus on systematization of the used strategic plans and target programs.**Conclusions and Relevance** The results obtained can be helpful in developing future strategic guidelines for the planning of Russia's economic and social policies. Assessing the applicability and probability of forecasting on the basis of macroeconomic parameters makes it possible to assess the future directions of the economy's development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Fedotova G.V., Il'yasov R.Kh., Tserenova B.I. Assessment of Forecast Indicators of Socio-Economic Development of Russia for 2018–2020. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 4, pp. 368–386.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.4.368>**References**

1. Il'yasov R.Kh. [Phase cycling analysis in oil export prices dynamics]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and Social-Economic Sciences*, 2017, no. 1, pp. 131–136.
2. Anti-crisis Budget Policy of Russia in 2016–2018. In: *Russia and the European Union, Development and Perspectives*. E.G. Popkova (Ed.). (Ser. Contributions to Economics). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 81–88.
URL: <http://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55257-6>
3. Influence of Demographic Transitions on the Formation of Sustainable Institutional Environment of Universities. In: *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. E.G. Popkova (Ed.). (Ser. Contributions to Economics).

- Springer International Publishing AG, 2017, pp. 261–268.
URL: <http://www.springer.com/gp/book/9783319606958#otherversion=9783319606965>
4. Fedotova G.V., Gontar' A.A. [Information security of regional socio-economic systems: priority areas]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2017, no. 1, pp. 369–374.
URL: <http://is.nkzu.kz/publishings/%7BEE5B7F72-6D6E-4A1F-8863-701074715597%7D.pdf>
(In Russ.)
 5. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. [Development of national strategic control system]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 31–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-natsionalnoy-sistemy-strategicheskogo-kontrolya>
(In Russ.)
 6. Fedotova G.V., Obukhova S.V. [Portfolio management strategies for optimization of corporate financial flows under the European Union sanctions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, vol. 8, iss. 19, pp. 30–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portfelnye-strategii-optimizatsii-korporativnyh-finansovyh-potokov-v-usloviyah-sanktsiy-evropeyskogo-soyuza> (In Russ.)
 7. Plotnikov V.A., Fedotova G.V., Popkova E.G., Kastyurina A.A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105–114.
URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>
 8. Anpilov S.M., Bezlepkina N.V., Tyukavkin N.M. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: monografiya T. 9. Innovatsii v upravlenii: integratsionnye formy i klasteri* [Economics and management in the 21st century: A collective monograph. Vol. 9. Innovation in management: Integration forms and clusters]. Samara, Samara University Publ., 2011.
 9. Nikologorskii D.Yu. [Financial and budgetary mechanisms of realization of the program of import substitution]. *Analiticheskii vestnik = Analytical Bulletin*, 2014, no. 27, pp. 65–71.
URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d51d722c0fdcb10554.pdf> (In Russ.)
 10. Rozhkova D.V. [Import substitution as the pre-requisite of efficient functioning of the dairy industry]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2015, no. 4, pp. 143–147.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-uslovie-effektivnogo-funktsionirovaniya-molochnopererabatyvayushey-otrasli> (In Russ.)
 11. Clustering as a Growth Point of Modern Russian Business. In: *Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth*. E.G. Popkova et al. (Eds). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 55–63. (Ser. Contributions to Economics).
URL: <http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-45462-7#page-1>
 12. Popkova E.G., Popova E.A., Denisova I.P., Porollo E.V. New Approaches to Modernization of Spatial and Sectorial Development of Russian and Greek Regional Economy. *European Research Studies*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 129–136.
URL: https://www.ersj.eu/repec/ers/papers/17_1_p12.pdf

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.